

Жизнь, посвящённая Науке: к 70-летию со дня рождения Евгения Анатольевича Макарченко

Life dedicated to Science: to the 70th anniversary of the birth of Evgenyi Anatoljevich Makarchenko

12 октября 2022 года исполняется 70 лет со дня рождения Евгения Анатольевича Макарченко, известного российского энтомолога, профессора, доктора биологических наук, руководителя Лаборатории пресноводной гидробиологии Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, международного эксперта в области изучения водных двукрылых. Особое внимание на протяжении своей 50-летней научной деятельности Е.А. Макарченко посвятил систематике и биогеографии водных двукрылых семейств Chironomidae, Nymphomyiidae и Deuterophlebiidae. Он описал 3 новых для науки вида очень редких и архаичных двукрылых — нимфомийид (Nymphomyiidae), 9 родов и 268 видов хирономид (Chironomidae) (приложение 1), разобрался в сложнейших, запутанных таксономических лабиринтах группы, подготовил оригинальные определительные таблицы, снял с хирономид печать «тяжёлой» группы. За «отчетный период» им было опубликовано 237 научных работ, включая 3 авторских монографии, десятки глав в коллективных трудах и определителях водных беспозвоночных.

В научную работу Евгений включился рано, будучи студентом первого курса Дальневосточного государственного университета (ныне ДВФУ). Он активно участвовал в экспедициях ТИНРО и Института биологии моря ДВНЦ АН СССР. К этому времени довольно хорошо знал морскую дальневосточную фауну, которую изучал ещё со школьных лет, поэтому желанная мечта стать морским гидробиологом казалась ему вполне реальной, и осуществимой. Но судьба распорядилась иначе. Поворотным моментом стала поездка в 1972 году на производственную практику в Магаданское отделение ТИНРО, куда пригласили студента на роль морского гидробиолога для определения питания морских млекопитающих. По приезду в Магадан ситуация изменилась и вместо морской экспедиции Е.А. Макарченко попадает в экспедицию пресноводную. Здесь, под руководством сотрудника МоТИНРО Владимира Михайловича Постникова, молодой исследователь дальневосточных морей «перековывается» в пресноводного гидробиолога и уезжает в экспедицию на р. Омолон (правый приток р. Колыма), которая поразила Евгения своей красотой и в то же время вели-

чем, необузданностью и дикостью. Эта первая поездка в глухую тайгу стала школой жизни для студента. Именно Михалыч научил всему неопытного городского мальчика — управлять лодкой с мотором, ставить и проверять сети, охотиться, солить, коптить рыбу и мясо, работать с дночерпателем, отбирать бентосные пробы, проводить ихтиологические анализы, выживать в сложных условиях разлившейся после дождей большой и мощной реки (рис. 1–2).

Результатом его первой двухмесячной магаданской практики стала курсовая работа «Качественная и количественная характеристики зообентоса придаточной системы реки Омолон». На следующий год — опять Омолон. И четыре экспедиционных месяца, суровые условия работы и более глубокое знакомство с пресноводным зообентосом, растущее увлечение к ранее неизвестным гидробионтам.

Необходимость определения сложных групп при подготовке курсовой и дипломной работ, к которым прежде всего относились хирономиды, поставила серьёзные вызовы перед молодым исследователем. На первых порах идентифицировать личинок ему помогает преподаватель кафедры гидробиологии ДВГУ Галина Николаевна Волова. Затем пришлось обратиться к Ие Михайловне Леванидовой в Лабораторию пресноводной гидробиологии Биолого-почвенного института ДВНЦ СССР (ныне ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН). Эта Лаборатория впоследствии на долгие годы станет вторым домом для Евгения Анатольевича. Первым заведующим Лабораторией пресноводной гидробиологии и ихтиологии, её отцом-основателем, был известный советский гидробиолог и ихтиолог Владимир Яковлевич Леванидов. Вместе с женой И.М. Леванидовой (водным энтомологом), он стал родоначальником дальневосточной школы пресноводных гидробиологов (Черешнев, Макаренко, 2013). Лаборатория, во время первого знакомства Евгения с её руководителями, как говорится, только что родилась, датой её

основания считается 3 июня 1971 г. До этого И.М. и В.Я. Леванидовы работали в различных отделениях ТИНРО, создавали лаборатории в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, затем — во Владивостоке (Леванидова, Макаренко, 2001; Вшивкова, 2017). В 1971 году, будто специально подгадав, Леванидовы открывают двери новой Лаборатории для талантливой, увлечённой молодёжи. В число «леванидовцев», после окончания университета в 1974 году, приходит и Е.А. Макаренко. Но приходит очень сложно. Из-за смены директоров — Н.Н. Воронцова на Р.К. Салаева, заявку на молодого специалиста в министерстве аннулируют и Евгений с трудом устраивается на временную работу, его каждые два месяца увольняют, а через некоторое время снова принимают. Так продолжалось с полгода, но это не повлияло на решение Е.А. Макаренко работать в «леванидовской» лаборатории.

А годом ранее, будто по заготовленной заранее канве, выстраивается будущая судьба молодого учёного. Во время подготовки дипломной работы Е.А. Макаренко подрабатывает фотографом в лаборатории генетики БПИ ДВНЦ СССР, которую в то время возглавлял директор института, профессор Николай Николаевич Воронцов — выдающийся советский генетик, организатор науки, удивительный человек, учёный, во многом опередивший своё время. Н.Н. Воронцов умел увлечь молодёжь в генетические исследования, показать значимость профессии, обозначить будущие горизонты. Работая со специалистами-генетиками, помогая печатать им фотографии хромосом различных животных, постигая тонкости генетической науки, Евгений применяет новый опыт и знания к своей трудной, но уже полюбившейся группе двукрылых, исследует политенные хромосомы хирономид, пытается использовать полученные данные для диагностики видов. В результате соединения различных методов исследования, появляется во многом инновационная и оригинальная дипломная работа

Рис. 1. За работой с В.М. Постниковым, 1972 г.
Fig. 1. During work with V.M. Postnikov, 1972.

Рис. 2. С омолонской щукой, 1972 г.
Fig. 2. With the Omolon pike, 1972.

«К познанию систематики Chironomidae (Diptera)». Диплом блестяще защищён — и эта квалификационная работа становится начальным этапом большого научного пути Е.А. Макаренко по изучению очень сложной группы насекомых. С тех пор классическая сравнительная морфология, кариосистематика, а затем и молекулярная генетика становятся дополнительными и необходимыми инструментами учёного в исследовании хирономид и других двукрылых. Вот так случайности и незапланированные будто бы события неожиданно становятся руководящими стимулами и определяют наше будущее.

Е.А. Макаренко можно отнести к людям-перфекционистам. Всё, что он делает — не просто хорошо, всё у него получается со знаком качества, отлично или превосходно. Он и в науке стремится к совершенству. Повышая квалификацию систематика-диптеролога, Евгений, на ранних этапах своей научной карьеры, знакомится с ведущими советскими хирономидологами, становится учеником и последователем Анны Андреевны Линевиц, Надежды Сергеевны Калугиной и Алевтины Ивановны Шиловой (рис. 3). Именно их он называет своими Учителями в области исследований хирономид, считает высоким примером в науке и жизни.

Фаунистические интересы Е.А. Макаренко расширяются год от года и становятся чрезвычайно об-

ширными. Начиная с 1972–1973 гг., с его первых, самых длительных и особенно запомнившихся экспедиций на р. Омолон, Евгений Анатольевич ежегодно участвует в многочисленных экспедициях Лаборатории по советскому (российскому) Дальнему Востоку и за его пределами (рис. 4). Все экспедиции остались в памяти и на фотографиях, с каждой связаны интересные находки, открытия, смешные или опасные истории, но позитивный настрой — преобладающая и неотъемлемая часть всех полевых маршрутов (рис. 5).

В «экспедиционной копилке» на первом месте по числу изученных локаций, конечно же, Приморский край, а также особенно любимые северо-восточные территории Дальнего Востока: Чукотка, остров Врангеля, Магаданская область, Камчатка — бывшие «белые пятна» не только в отношении хирономидной фауны, но и в отношении многих других групп пресноводных беспозвоночных, особенно амфибиотических насекомых. Привлекают внимание и другие дальневосточные регионы: Сахалин, Курильские острова, Хабаровский край, Еврейская АО, Амурская область, Якутия, а также соседние азиатские страны: Япония, Южная и Северная Корея, Китай, Монголия. Из всех этих экспедиций Е.А. Макаренко привозит не только свои «хирономидные сокровища», он интенсивно соби-

Рис. 3. Советские хирономидологи на III Всесоюзном диптерологическом симпозиуме, Белая Церковь, 1982 г. В верхнем ряду: Е.А. Макаренко, А.А. Линевиц, Е.Ф. Куберская (Шапран), А.И. Шилова. В нижнем ряду: Н.С. Калугина, Л.А. Чубарева, В.А. Провиз, Н.А. Петрова, Л.П. Гребенюк.

Fig. 3. Soviet chironomidologists at the III All-Union Dipterat Symposium, Belaya Tserkov', 1982. Top row: E.A. Makarchenko, A.A. Linevich, E.F. Kuberskaya (Shapran), A.I. Shilova. Bottom row: N.S. Kalugina, L.A. Chubareva, V.A. Proviz, N.A. Petrova, L.P. Grebenyuk.

рает разнообразный материал по другим группам водных беспозвоночных и щедро делится им с коллегами из Лаборатории, специалистами из других институтов. С годами, к нему, как к признанному авторитету в области хирономидологии, постоянно обращаются российские и зарубежные коллеги, предоставляя интересный материал из разных стран, в том числе из труднодоступных районов Непала, Индии, Ирана, Тибета, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана.

К Е.А. Макаренку приезжают коллеги из многих научных организаций страны, а также из-за рубежа за консультациями, в рамках многочисленных программ и проектов сотрудничества. И вот он уже — руководитель международных программ по изучению фауны водных беспозвоночных в Японии, Китае, Корее (1990–2003 гг.). Он лично участвует в международных экспедиционных работах, а также привлекает сотрудников Лаборатории к работе в многосторонних международных программах, организует научные поездки в зарубежные научные институты, заботливо напутствуя коллег, делясь опытом зарубежного общения. Особенно сложными и ответственными были российско-японско-американские международные экспедиции 2001–2003 гг. по проекту ISIP на остров Сахалин, в которых Е.А. Макаренку был руководителем (рис. 6).

В результате научный багаж Лаборатории начинает пополняться многочисленными статьями в соавторстве с иностранными коллегами, а коллекции Лаборатории — новыми материалами из ранее не исследованных российских регионов, из соседних азиатских стран, которые так необходимы для таксономических сравнительных анализов. Лаборатория получает высокое международное признание, её сотрудников часто приглашают за рубеж для участия в престижных научных конференциях и симпозиумах. В процессе своего профессионального роста, Е.А. Макаренку становится российским лидером в области изучения систематики хирономид и признанным международным экспертом по таксономии подсемейств Podonominae, Diamesinae, Prodiamesinae, а также архаичных двукрылых Nymphomyiidae. В его честь описывают новые таксоны, выражая, таким образом, благодарность и признательность, подтверждая высокий международный статус эксперта. В списке его патронимов — триба *Eugenodiamesini* Lukashovich et Przhiboro, 2015, род *Eugenodiamesa* Lukashovich et Przhiboro, 2015, 8 видов хирономид, 1 вид мошек, 1 вид веснянок и 1 вид ручейников (приложение 2). К этому следует добавить приглашения мирового сообщества хирономидологов участвовать в оргкомитетах симпозиумов, на большинстве которых он

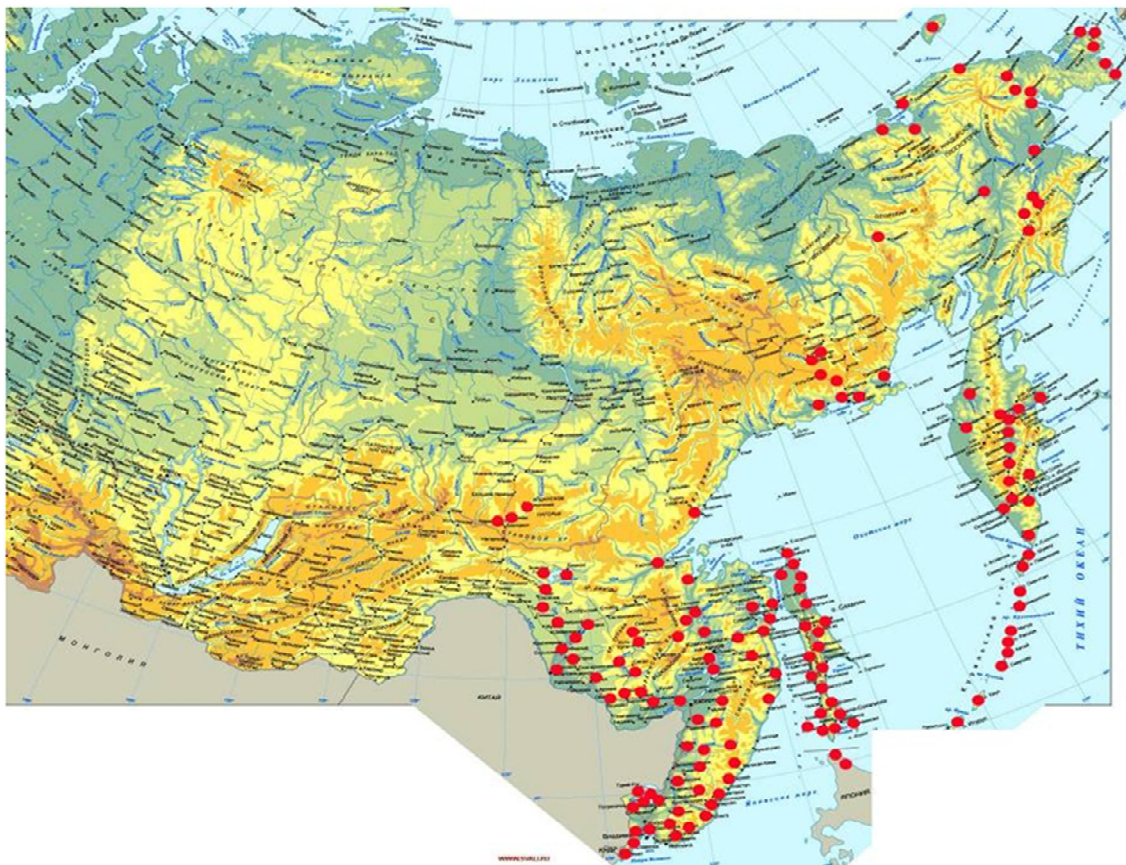

Рис. 4. Места коллекционных сборов Лаборатории пресноводной гидробиологии, в которых участвовал Е.А. Макаренку.
Fig. 4. Collection sites of the Laboratory of Freshwater Hydrobiology with the participation of E.A. Makarchenko.

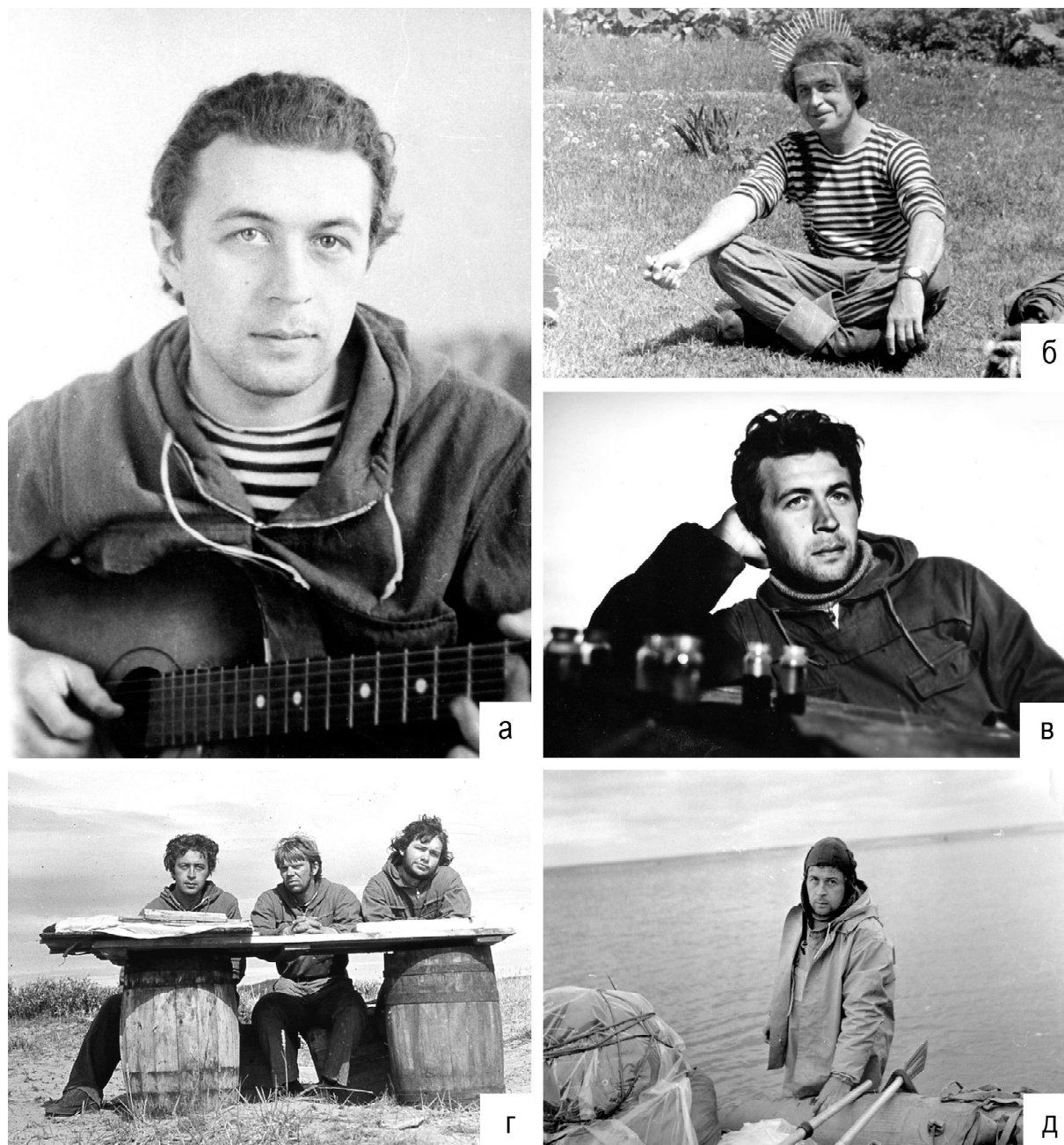

Рис. 5. Незабываемые экспедиции семидесятых прошлого века: а — заповедник «Кедровая Падь», 1975 г., б — о-в Кунашир, 1976 г., в-г — Чаунская губа, 1978 г., д — Чукотка, р. Чегитунь, 1981 г.

Fig. 5. Unforgettable expeditions of the seventies of the last century: а — Kedrovaya Pad' Nature Reserve, 1975, б — Kunashir Island, 1976, в-г — Chaun Bay, 1978, д — Chukotka, Chegitun River, 1981.

представлял Россию и выступал с интересными докладами (рис. 7–8).

Как уже отмечалось, к 2022 году Е.А. Макаrenchко опубликовано 237 научных работ, но самой дорогой для него остаётся первая научная статья, вышедшая в свет в первом научном сборнике Лаборатории, посвященном исследованиям пресноводной фауны Чукотского полуострова. Первая статья как первый ребёнок вызвала неизведанные ранее чувства сотворения чуда. Евгений до сих пор помнит запах книг

этого сборника — помнит, как вместе с коллегой Игорем Черешневым забирали из типографии тираж, как открыл книгу на заветной странице и увидел чёрным по белому написанное имя автора, и текст статьи. Потом будет множество других публикаций, и таких сборников статей, в которых Е.А. Макаrenchко будет ответственным редактором. Но чувство восторга от появления первой научной работы осталось в памяти навсегда. Также для молодого ученого стал незабываемым выход из печати в 1985 году его

Рис. 6. Е.А. Макаренко – организатор и руководитель международной экспедиций на о-в Сахалин (2001–2003 гг.) (а) и в бассейн р. Амур (2005 г.) (б).

Fig. 6. E.A. Makarchenko – organizer and leader of the international expeditions to Sakhalin Island (2001–2003) (a) and to the Amur River basin (2005) (b).

первой монографии «Хирономиды Дальнего Востока СССР», за которую была присуждена премия Приморского комсомола.

Всего под редакторством Е.А. Макаренко вышло 10 научных сборников Лаборатории (выпуски с 1976 по 1988 год), 9 томов материалов конференции «Чтения памяти В.Я. Леванидова» (с 2001 по 2021 год), 2 коллективных монографии «Жизнь пресных вод» (2013, 2016). Сколько труда и времени занимает работа редактора, знают, наверное, только те, кто сам был редактором крупных научных работ, коллективных монографий. Это ведь не просто корректура статей, это постоянные связи с авторами, устранение не только ошибок и опечаток, но и «просветительная» работа с текстами, чтобы они становились понятными не только узким специалистам.

Поражает объём исследований учёного и интенсивность подготовки научных публикаций (в среднем почти 5 статей в год, с максимумом — до 19 в 2009 году) (табл. 1) при постоянно высоком интересе к его работам российских и зарубежных учёных.

Огромное количество времени занимает и административная работа в качестве заведующего Лабораторией пресноводной гидробиологии, которую Е.А. Макаренко возглавляет с 1989 года по настоя-

щее время, работа заместителем директора ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН (2014–2017 гг.). Большого внимания требует подготовка кандидатов, аспирантов, руководство студенческими дипломными и курсовыми работами. В 2013 году Е.А. Макаренко получает звание профессора. Им подготовлено 6 специалистов высшей квалификации, под его руководством или при непосредственном участии защищено 6 кандидатских диссертаций, множество дипломных и курсовых работ (рис. 9).

Много лет Е.А. Макаренко является постоянным членом Учёного Совета ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. С 2010 года Евгений Анатольевич преподаёт в Дальрыбвтузе, им разработано несколько специальных лекционных курсов, в том числе «Основы гидробиологии» и «Экология», подготовлены совместно с коллегами «Методические рекомендации по сбору и определению зообентоса при гидробиологических исследованиях водотоков Дальнего Востока». В 2001 году, в память о первом заведующем Лаборатории, Е.А. Макаренко организовал научную конференцию «Чтения памяти В.Я. Леванидова», которая проходит один раз в два года в стенах ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Эта конференция стала одним из самых важных и значитель-

Таблица 1. Интенсивность подготовки научных публикаций Е.А. Макаренко (1976–2022 гг.)
Table 1. Intensity of preparation of scientific publications by E.A. Makarchenko (1976–2022)

Y	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
N	1	3	1	1	4	2	3	5	4	1м	3	2	5	5	1	2
Y	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
N	3	2	12	6	5	5	1	4	4	2	1м	8	3	8	14(1м)	3
Y	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
N	6	19	9	4	6	7	9	7	8	6	7	11	8	5	5	

Примечание: Y — год публикации, N — количество статей, опубликованных за указанный год; м — монография.
Note: Y is the year of publication, N is the number of articles published in the specified year; m — monograph.

ных форумов пресноводных гидробиологов Дальнего Востока и, пожалуй, России, в ней участвуют не только зрелые учёные, но и студенты, аспиранты, учителя, экологические активисты.

Причины успешной научной деятельности Е.А. Макаренко кроются в деталях его ранней биографии. «Все мы родом из детства», — сказал Антуан де Сент-Экзюпери. И разглядывая наше детство, анализируя его, мы вдруг находим ростки будущих увлечений, интересов, прототипы нашей судьбы, начинаем понимать, почему жизнь сложилась именно так, а не иначе.

Родился Евгений во Владивостоке — в городе моря, в роддоме на ул. Пушкинской, где работала его мама. А дом, где жили его родители и в котором он прожил от первого года жизни до восьми лет, был небольшим, деревянным, одноэтажным, и находился на месте современного здания ТИНРО-центра. Дом стоял на обрыве, у берега моря. Поэтому утро, день и вечер — всё было под знаком моря. Море было везде и всегда, казалось естественным продолжением дома, оно было как воздух, который не замечаешь, когда дышишь, как вода, когда она в избытке — пьёшь и не думаешь, что это что-то особенное.

Рис. 7. В кругу коллег-хиროномидологов на международных симпозиумах: а — в Германии (1997 г.), б — в Бразилии (2000 г.), в — в Китае (2009 г.), г—д — в Чехии (2014 г.), е — в Италии (2017 г.).

Fig. 7. Among fellow chironomidologists at international symposiums: а — in Germany (1997), б — in Brazil (2000), в — in China (2009), г—д — in Czech Republic (2014), е — in Italy (2017).

Рис. 8. Памятные встречи с коллегами и друзьями: а — Э. Вилласеном и А. Ковнацким (Дебрецен, 1988 г.), б — Б. Россаро (Фрайбург, 1997), в — М. Саса (Япония, 2003 г.), г — О.А. Сэтер (Китай, 2009 г.), д — Т. Кобаяси (Цукуба, 2001 г.), е — Нозаки, Кураниси и Сасаки (Япония, 2003).

Fig. 8. Memorable meetings with colleagues and friends: a — E. Willassen and A. Kownacki (Debrecen, 1988), б — B. Rossaro (Freiburg, 1997), в — M. Sasa (Japan, 2003), г — O.A. Sather (China, 2009), д — T. Kobayashi (Tsukuba, 2001), е — Nozaki, Kurinishi and Sasaki (Japan, 2003).

Маленький Женя с детства интересовался окружающим миром, но особенно его привлекали удивительные жители морского побережья. Копашащиеся в морской воде организмы были особенными, необыкновенно разнообразными — и непонятными, существами из иного, инопланетного мира. Наблюдение за ними вызывало у Жени живой интерес,

он стал собирать их, содержать в аквариуме, научился составлять первые коллекции, которые бережно хранил дома. Может быть, именно тогда и родился будущий учёный (рис. 10)?

Из доступных книг Евгений пытался узнать названия морских обитателей, в этом ему помогал друг и первый «коллега» — сосед Саша Звягинцев, который

Рис. 9. Хирономидная команда Е.А. Макаrenchко: А.Б. Крашенинников, М.А. Макаrenchко, Е.А. Макаrenchко, Н.М. Яворская, О.В. Зорина (Орел). После защиты кандидатской диссертации А.Б. Крашенинниковым 18 ноября 2011 г.
 Fig. 9. The chironomid team of E.A. Makarchenko: A.B. Krashenininnikov, M.A. Makarchenko, E.A. Makarchenko, N.M. Yavorskaya, O.V. Zorina (Orel). After defending of Ph.D. thesis by A.B. Krashenininnikov, November 18, 2011.

был старше. Когда Женя учился в старших классах, Саша уже поступил на биофак ДВГУ. Общее увлечение морем способствовало развитию крепкой мужской дружбы (рис. 11). В дальнейшем детское увлечение повлияло на выбор профессии: Женя, по примеру Саши, поступил на биологический факультет ДВГУ. В то время, кроме любви к биологии, для поступления на биофак нужно было знать четыре аккорда на гитаре и иметь в гардеробе тельняшку. Тельняшку купили, а аккордам научил Саша Звягинцев.

Интересную черту характера Жени подметил друг его отца, который был военным летчиком — наблюдая за ним, он как-то сказал: «Ну, Женька, из тебя истребитель не получится... но вот бомбарь выйдет классный!». Женя такой и есть — не быстро, но чётко и настойчиво всю жизнь следует своей цели, несёт груз большой ответственности и за семью, и за Лабораторию, и за Науку, в которой он творит. И достигает замечательных результатов.

Мама Жени, Мария Андреевна, работала акушеркой в городском роддоме, постоянно была занята. Но рядом всегда находилась бабушка, которая не только ухаживала за внуком, кормила-поила его, но и давала первые уроки юмора, оптимистического отношения к жизни, часто шутила и, конечно, по-своему баловала. Женя был единственным ребёнком в семье. Вся любовь мамы и бабушки были отданы ему в полном объёме. Несмотря на постоян-

ный пригляд, случались и опасные происшествия. Одна из таких опасностей на всю жизнь оставила след в душе. Как-то, желая побыстрее спуститься к морю, маленький Женя чуть не сорвался с крутой скалы возле дома. Цепляясь руками за траву и корни деревьев, пытался удержаться, не свалиться вниз на острые камни. Мама случайно увидела его, подбежала и, подбадривая, кричала: «Держись, Женька!». Повторяя «Держись, Зенька» он и держался изо всех сил. Каким-то образом мама вытащила его наверх. Но этот мамин призыв «Держись, Женька!» стал его личным девизом. Когда наступали тёмные времена, происходили тяжёлые события, которых у каждого в жизни бывает немало — мамыны слова, будто спасательный круг — сберегали, удерживали на плаву, давали надежду — держись, всё будет хорошо (рис. 12).

Женя с детства любил читать книги о природе, о путешествиях и открывателях новых земель. Его привлекали произведения о родном крае. Книги Куренцова, Арсеньева давали много интересной информации, отвечали на вопросы любознательного мальчишки. Но особенно любимой была книга Жака Ива Кусто «В мире безмолвия». Первые впечатления о красоте подводного мира Евгений характеризует коротко — «это была необыкновенная красотища». Женя — морской человек: «Я неважно себя чувствую там, где степь, да степь кругом. Сопки и

море — это наше всё, это — моё». Всё детство и юность, а сейчас можно сказать, что и всю жизнь, он провёл рядом с морем. Вместе с друзьями они мастерили самодельные лодки или чинили старые; на

вёслах, под парусами или на моторных катерках выходили в свои первые морские путешествия.

Большим увлечением, вернее, любовью на всю жизнь, стала музыка. С первого класса Женя брал

Рис. 10. Мы все родом из детства: что объединяет эти фотографии — может, выражение лица, спокойный, серьёзный, вдумчивый взгляд, раскрывающий характер будущего исследователя?

Fig. 10. We all come from childhood: what do these photographs have in common — maybe a facial expression, a calm, serious, thoughtful look that reveals the character of a future researcher?

Рис. 11. С Александром Звягинцевым, 2022 г.
Fig. 11. With Alexander Zvyagintsev, 2022.

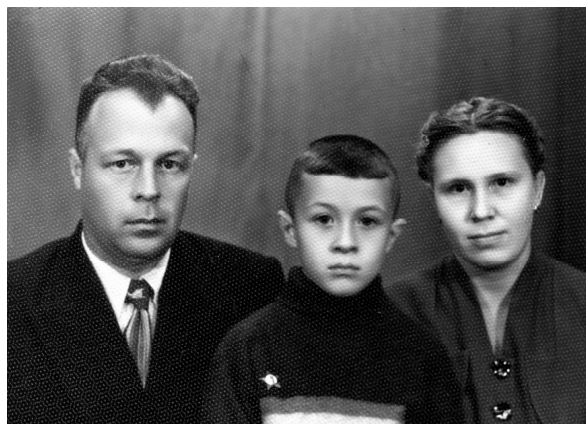

Рис. 12. С папой и мамой, 1961 г.
Fig. 12. With dad and mom, 1961.

уроки музыки по классу фортепиано, потом, уже будучи студентом, ходил на музыкальные занятия в Институт искусств. Рано научился слушать и понимать классическую музыку, ценил и современную. На вопрос: «Какую музыку любишь больше всего?» отвечает: «Люблю любую хорошую музыку от Бетховена и Паганини до Земфиры и Лары Фабиан». В молодости увлёкся песнями В. Высоцкого, Б. Окуджавы, Ю. Визбора, Ю. Кукина и научился играть на гитаре. В университете, вместе с однокурсниками, Евгений участвовал в создании музыкального ансамбля «Поющие гельминты» — это название было и смешным, и понятным для эпатажной биологической молодёжи. Для Е.А. Макарченко музыка — очень важная часть жизни. Часто в его кабинете можно услышать тихие звуки классических произведений или современные песни, но это всегда мелодичные, романтические вещи. На вопрос: «Что для тебя музыка?», Женя отвечает: «Это гармония, нечто успокаивающее, приводящее в норму». Может именно любовь к музыке способствовала развитию у подростка любви к прекрасному, бережному отношению к людям и природе. Вообще характер Евгения отличается глубокая интеллигентность, уважительное отношение и к старшим по рангу, и к подчинённым. Он почти никогда не повышает голоса, умеет ровно и спокойно поставить задачу, также и спросить о её выполнении. За почти пятьдесят лет работы с ним в одной лаборатории — не припомню его в раздражённом или злом расположении духа, разборки на повышенных тонах. А вот юмористически настроенных разговоров, весёлых историй из богатой событиями жизни у нас бывает много, особенно, когда собираемся всей Лабораторией за праздничным столом или отмечаем наши дни рождения. В чувстве юмора «леванидовцам» не откажешь.

У Евгения Анатольевича большая и дружная семья, настоящим подарком в которой является его жена и коллега Марина Анатольевна Макарченко. Она не только жена, не только мать его двоих детей и бабушка пятерых внуков. Марина — коллега по работе, самый близкий друг, понимающий, помогаю-

щий, остерегающий от ошибок в принятии важных решений. Марина училась с Женей на одном факультете, на одном курсе Биолого-почвенного факультета ДВГУ. Они практически с первого курса «разглядели» друг друга и уже на третьем курсе поженились и прошли вместе по жизни с первого семейного дня до пятидесятилетней «золотой свадьбы» в 2022 году (рис. 13).

Марина после окончания университета поступила на работу в Тихоокеанский институт органической химии ДВО РАН, и проявила себя ярким, талантливым исследователем. Но по стечению обстоятельств, ей пришлось сменить место работы, и с 1978 года она стала работать вместе с Евгением в одной лаборатории. Поначалу Марина просто помогала ему в исследованиях, затем увлеклась и стала равноправным коллегой, высококвалифицированным специалистом в области исследования таксономии хириноmid подсемейства Orthocladinae, соавтором многих совместных работ. «Марина — движущая сила моих хириноmidных исследований», — говорит о жене Е.А. Макарченко. О них, о Жене с Мариной, можно сказать так — это семья, в

Рис. 13. В День золотой свадьбы 5 февраля 2022 года.
Fig. 13. On the Golden Wedding Day, February 5, 2022.

Рис. 14. Это было недавно.

Fig. 14. It was recently.

которой всегда и всем тепло и светло, это как гармоничная музыка, в которой только прекрасные мелодии, и совсем нет фальшивых звуков.

В Лабораторию пресноводной гидробиологии я пришла одной из первых, в августе 1971 года. Поэтому помню всех, кто поступал позже. Помню, как пришёл в Лабораторию Женя — молодой, симпатичный, немного стеснительный. Работаю с ним вместе более 45 лет и могу сказать одно — нам всем очень повезло, что судьба когда-то свела нас всех вместе под «леванидовским крылом». Повезло нашей Лаборатории и в том, что 33 года назад Евгений Анатольевич Макаrenchенко принял эстафету от наших Шефов — В.Я. и И.М. Леванидовых, возглавив её, способствовал развитию, достойно и надёжно управлял нашим лабораторным кораблем, хранил традиции дальневосточной гидробиологической школы. Женя — тебе 70! Не верю! Ведь совсем недавно праздновали твоё 50-летие (рис. 14). Но мы, как и тогда, молоды и полны сил. И впереди — много новых открытий и свершений.

Литература

- Vshivkova T.S. 2014. Iya Mikhailovna Levanidova // Vladimir Ya. Levanidov's Biennial Memorial Meetings. Vol.6. Vladivostok: Dal'nauka. P.1–19. [in Russian]
- Vshivkova T.S. 2017. Vladimir Yakovlevich Levanidov: a scientist and man // Vladimir Ya. Levanidov's Biennial Memorial Meetings. Vol.7. Vladivostok: Dal'nauka. P.5–23. [In Russian].
- Levanidova I.M., Makarchenko E.A. 2001. Vladimir Yakovlevich Levanidov: Essay on scientific and scientific-organizational activity // Vladimir Ya. Levanidov's Biennial Memorial Meetings. Vol.1. Vladivostok: Dal'nauka. P.5–13. [In Russian].
- Chereshnev I.A., Makarchenko E.A. 2013. Vladimir Yakovlevich Levanidov — the founder of the study of ecosystems of salmon rivers in the Russian Far East // Preservation of the biodiversity of Kamchatka and adjacent seas: abstract. Reports of XIV International. Scientific Conference, November 14–15, 2013, Petropavlovsk-Kamchatsky. P.21–31.

T.C. Вшивкова, PhD

ФНЦ Биоразнообразия наземной биоты
Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия

Список таксонов отряда двукрылых насекомых (Diptera) описанных Е.А. Макаренко

Nymphomyiidae

- Nymphomyia kaluginae* Makarchenko, 2013
N. kannasatoi Makarchenko et Gunderina, 2014
N. rohdendorfi Makarchenko, 1979

Chironomidae

Podonominae

- Burmochlus*** Gilka, Zakrzewska et Makarchenko, 2019
 [ископаемое]
B. madmaxi Gilka, Zakrzewska et Makarchenko, 2019
 [ископаемое]
Trichotanypus aberrata Makarchenko, 1983
T. admirabilis Makarchenko, 1983
T. arctoalpinus Makarchenko, 1983
T. christmasus Makarchenko, 1983

Diamesinae

- Arctodiamesa*** Makarchenko, 1983
A. amurensis Makarchenko, 2007
A. breviramosa Makarchenko, 1995
A. marinae Makarchenko, 2005
Arctodiamesa sp. Makarchenko, 1995
Boreoheptagyia alulasetosa Makarchenko, Wu et Wang, 2008
B. ambigua Makarchenko, Wu et Wang, 2008
B. joeli Makarchenko, 2020
B. iranica Makarchenko, 2020
B. nepalensis Makarchenko et Endo, 2008
B. sarymsactyensis Makarchenko, 2020
B. sasai Makarchenko et Endo, 2008
B. tibetica Makarchenko et Wang, 1996
B. xinglongiensis Makarchenko, Wu et Wang, 2008
B. unica Makarchenko, 1994
Diamesa amanoi Makarchenko et Kobayashi, 1997
D. akhrorovi Makarchenko et Semenchenko, 2018
D. alibaevae Makarchenko et Semenchenko, 2018
D. ampla Makarchenko, Wu et Wang, 2008
D. bogatovi Makarchenko, 2012
D. corrupta Makarchenko, 1988
D. dactyloidea Makarchenko, 1988
D. dragani Makarchenko et Semenchenko, 2022
D. kownackii Makarchenko, 2022
D. maisaraensis Makarchenko et Semenchenko, 2022
D. marinskiyi Makarchenko et Semenchenko, 2022
D. moubayedi Makarchenko et Semenchenko
D. pankratovae Makarchenko et Bulgakov, 1986
 (= *D. filicauda* Tokunaga, 1966)
D. pseudobertrami Makarchenko, 2005
D. qiangi Wang et Makarchenko, 2019
D. subletti Makarchenko, 1986
D. tokunagai Makarchenko et Yamamoto, 1995
D. valentinae Makarchenko, 1990
D. vernalis Makarchenko, 1977
D. zagrosica Makarchenko et Semenchenko, 2022
D. zelentzovi Makarchenko, 1989 (= *D. kaszabi* Serra-Tosio 1983)
D. zhiltzovae Makarchenko, 1989
Kaluginia Makarchenko, 1987
K. lebetiformis Makarchenko, 1987

- Lappodiamesa multiseta* Makarchenko, 1995
L. omelkoi Makarchenko et Makarchenko, 2013
L. willasseni Makarchenko et Kerkis, 1991
Linevitshia Makarchenko, 1987
L. prima Makarchenko, 1987
Pagastia altaica Makarchenko, Kerkis et Ivanchenko, 1997
P. caelestomontana Makarchenko, Semenchenko et Palatov, 2021
P. donoliveri Makarchenko et Hansen, 2020
P. hanseni Makarchenko, Semenchenko et Palatov, 2021
P. subletteorum Makarchenko, 2019
P. tianmumontana Makarchenko et Wang, 2017
Palatovia Makarchenko et Semenchenko, 2020
P. lorestanica Makarchenko et Semenchenko, 2020
Proranypus gracilis Makarchenko, 1982
P. pseudomorio Makarchenko, 1982
P. tshereshnevi Makarchenko, 1982
Pseudodiamesa gorodkovi Makarchenko, 1983
Ps. venusta Makarchenko, 1984
Ps. vetusta Makarchenko, 1989
Ps. latistyla Makarchenko, 1989
Sasayusurika Makarchenko, 1993
S. aenigmata Makarchenko, 1993 (= *S. nigatana* Tokunaga, 1936)
Shilovia Makarchenko, 1989
S. rara Makarchenko, 1989
S. xihuawangi Makarchenko et Semenchenko, 2020
S. yakovlevi Makarchenko et Semenchenko, 2020
Sympothastia gemmaformis Makarchenko, 1994
S. repentina Makarchenko, 1984
Syndiamesa mira (Makarchenko, 1980)
S. rara (Makarchenko, 1980) (= *S. yosiii* Tokunaga, 1964)

Prodiamesinae

- Monodiamesa improvisa* Makarchenko, 1984
M. kamora Makarchenko et Yavorskaya, 2008
M. tibetica Makarchenko, Wu et Wang, 2008
Prodiamesa levanidovae Makarchenko, 1982

Orhocladiinae

- Aagaardia oksanae* Makarchenko et Makarchenko, 2005
Abiskomyia korbokhon Makarchenko et Makarchenko, 2015
A. levanidovi Makarchenko et Makarchenko, 2015
A. rivalis Makarchenko et Makarchenko, 2015
A. virgo orientalis Makarchenko et Makarchenko, 2015
Antillocladius koreanus Makarchenko et Makarchenko, 2016
Boreosmittia aurora Makarchenko et Makarchenko, 2008
B. elevata Makarchenko et Makarchenko, 2008
B. khehtsyrika Makarchenko et Makarchenko, 2009
Bryophaeocladius auritus Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. distinctus Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. doriceni Makarchenko et Makarchenko, 2009
B. inappendiculatus Makarchenko et Makarchenko, 2016
B. kobayashii Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. korkishkoi Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. lanceolatus Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. moneronus Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. nadezhdae Makarchenko et Makarchenko, 2009
B. piltunensis Makarchenko et Makarchenko, 2006
B. pokhaensis Makarchenko et Makarchenko, 2012

- B. pseudosetosus* Makarchenko et Makarchenko, 2009
B. reei Makarchenko et Makarchenko, 2016
B. setosus Makarchenko et Makarchenko, 2009
B. timptonensis Makarchenko et Makarchenko, 2012
B. vrangelensis Makarchenko et Makarchenko, 2009
Chaetocladius ammunycta Makarchenko et Makarchenko, 2011
Ch. amurensis Makarchenko et Makarchenko, 2007
Ch. antipovae Makarchenko et Makarchenko, 2011
Ch. autumnalis Makarchenko et Makarchenko, 2004
Ch. egorych Makarchenko et Makarchenko, 2017
Ch. elegans Makarchenko et Makarchenko, 2001
Ch. elenae Makarchenko et Makarchenko, 2013
Ch. elisabethae Makarchenko et Makarchenko, 2018
Ch. fedotkin Makarchenko et Makarchenko, 2013
Ch. insularis Makarchenko et Makarchenko, 2004
Ch. ketoiensis Makarchenko et Makarchenko, 2004
Ch. khrulevae Makarchenko et Makarchenko, 2013
Ch. lopatinskiy Makarchenko et Makarchenko, 2017
Ch. magnalobus Makarchenko et Makarchenko, 2009
Ch. nudisquamis Makarchenko et Makarchenko, 2003
Ch. pseudoligni Makarchenko et Makarchenko, 2001
Ch. shilovae Makarchenko et Makarchenko, 2018
Ch. tatyane Makarchenko et Makarchenko, 2006
Ch. unicus Makarchenko et Makarchenko, 2001
Ch. variabilis Makarchenko et Makarchenko, 2003
Ch. yavorskayae Makarchenko et Makarchenko, 2017
Corynoneura aurora Makarchenko et Makarchenko, 2010
C. collaris Makarchenko et Makarchenko, 2010
C. doriceni Makarchenko et Makarchenko, 2006
C. kadalinka Makarchenko et Makarchenko, 2010
(C. carriana kadalinka Makarchenko et Makarchenko, 2019), stat. nov.
C. kedrovaja Makarchenko et Makarchenko, 2006
C. prima Makarchenko et Makarchenko, 2006
C. schlee Makarchenko et Makarchenko, 2010
C. secunda Makarchenko et Makarchenko, 2006
C. sikhotealinensis Makarchenko et Makarchenko, 2019
C. sundukovi Makarchenko et Makarchenko, 2010
C. tertia Makarchenko et Makarchenko, 2010
Cricotopus (Cricotopus) drazhnicus Makarchenko et Makarchenko, 2019
C. (Cricotopus) leleji Makarchenko et Makarchenko, 2016
C. (Cricotopus) pseudopolitus Makarchenko et Makarchenko, 2007
C. (Cricotopus) reissi Makarchenko, 2000
C. (Cricotopus) salinophilus Zinchenko, Makarchenko et Makarchenko, 2009
C. (Cricotopus) samargaensis Makarchenko et Makarchenko, 2007
C. (Cricotopus) storozhenkoi Makarchenko et Makarchenko, 2016
C. (Cricotopus) tshukoticus Makarchenko et Makarchenko, 2007
C. (Isocladius) amurensis Makarchenko et Makarchenko, 2007
C. (Paratrachocladius) scaturigineus (Makarchenko et Makarchenko, 2015)
C. (P.) sikhotealinus Makarchenko et Makarchenko, 2015
Doithrix doriceni Makarchenko et Makarchenko, 2008
Eukiefferiella bykova Makarchenko et Makarchenko, 2019
E. captiosa Makarchenko et Makarchenko, 2019
E. convexa Makarchenko et Makarchenko, 2010
E. intermedia Makarchenko et Makarchenko, 2010
E. limuri Makarchenko et Makarchenko, 2010
E. obergi Makarchenko et Makarchenko, 2005
E. ternus Makarchenko et Makarchenko, 2012
E. zhiltzovae Makarchenko et Makarchenko, 2010
Heterotrissocladius bazovi Makarchenko et Makarchenko, 2010
H. simmiensis Makarchenko et Makarchenko, 2016
Hydrobaenus golovinensis Makarchenko et Makarchenko, 2017
H. hvoenskiensis Makarchenko et Makarchenko, 2018
H. jacuticus Makarchenko et Makarchenko, 2011
H. maiorovi Makarchenko et Makarchenko, 2014
H. majus Makarchenko et Makarchenko, 2015
H. maladistinctus Makarchenko et Makarchenko, 2009
H. mollereri Makarchenko et Makarchenko, 2018
H. monodentatus Makarchenko et Makarchenko, 2005
H. nikivani Makarchenko et Makarchenko, 2018
H. parvacaudatus Makarchenko et Makarchenko, 2009
H. pseudoconformis Makarchenko et Makarchenko, 2009
H. septentrionalis Makarchenko et Makarchenko, 2005
H. sigaensis Makarchenko, Makarchenko et Yavorskaya, 2009
H. sikhotealinensis Makarchenko et Makarchenko, 2006
H. sirikus Makarchenko et Makarchenko, 2005
H. tiunovi Makarchenko et Makarchenko, 2010
H. vernus Krashennikov et Makarchenko, 2011
Krenosmittia margarittoi Makarchenko et Makarchenko, 2019
K. sakhalinensis Makarchenko et Makarchenko, 2011
K. variabilis Makarchenko et Makarchenko, 2011
K. zhiltzovae Makarchenko et Makarchenko, 2006
Limnophyes chulmanensis Makarchenko et Makarchenko, 2012
L. convexisculus Makarchenko et Makarchenko, 2013
L. okhotensis Makarchenko et Makarchenko, 2003
L. pseudopumilio Makarchenko et Makarchenko, 2001
L. strobilifer Makarchenko et Makarchenko, 2004
L. vrangelensis Makarchenko et Makarchenko, 2001
Metriocnemus aprilis Makarchenko et Makarchenko, 2020
M. bilobatus Makarchenko et Makarchenko, 2004
M. dilatatus Makarchenko et Makarchenko, 2014
M. robustus Makarchenko et Makarchenko, 2014
M. sternerectus Makarchenko et Makarchenko, 2013
M. tenebricus Makarchenko et Makarchenko, 2013
Myanmaro Giřka, Makarchenko, Pankowski et Zakrzewska, 2019[ископаемое]
M. primus Giřka, Makarchenko, Pankowski et Zakrzewska, 2019[ископаемое]
Nanocladius (Nanocladius) palpideminutus Makarchenko et Makarchenko, 2001
N. (Nanocladius) pubescens Makarchenko et Makarchenko, 2004
Ninelia Makarchenko et Makarchenko, 2004
N. proboscidea (Makarchenko et Makarchenko, 2003)
Orthocladius (Eudactylocladius) tschernovi Makarchenko et Makarchenko, 2014
O. (E.) ushakovskiensis Makarchenko et Makarchenko, 2014
O. (Euorthocladius) insolitus Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (E.) subbullatus Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Mesorthocladius) ebrius Makarchenko et Makarchenko, 2012
O. (M.) klishkoe Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Orthocladius) cognatus Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (Orthocladius) defensus Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (Orthocladius) linevitshae Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Orthocladius) setosus Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (Euorthocladius) insolitus Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (E.) subbullatus Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Mesorthocladius) klishkoe Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Orthocladius) cognatus Makarchenko et Makarchenko,

- 2006
O. (Orthocladus) linevitshae Makarchenko et Makarchenko, 2008
O. (Orthocladus) sakhalinensis Makarchenko et Makarchenko, 2006
O. (Orthocladus) setosus Makarchenko et Makarchenko, 2006
Paracladius omolonus Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. seutakanus Makarchenko et Makarchenko, 2006
Parakiefferiella rara Makarchenko et Makarchenko, 2007
P. viktana Makarchenko et Makarchenko, 2010
P. vshivkova Makarchenko et Makarchenko, 2001
Paralimnophyes dolgikh Makarchenko et Makarchenko, 2015
Parametriocnemus biappendiculatus Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. kurilensis Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. zorinae Makarchenko et Makarchenko, 2009
Paraphaenocladus kunashiricus Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. sonah Makarchenko et Makarchenko, 2007
Parasmittia bidzhanica Makarchenko et Makarchenko, 2012
Paratrachocladus orientalis Makarchenko et Makarchenko, 2009
Parorthocladus lazovskiensis Makarchenko et Makarchenko, 2015
P. plolabius Makarchenko et Makarchenko, 2015
P. tyurkini Makarchenko et Makarchenko, 2015
Prosilocerus amurensis Makarchenko et Makarchenko, 2009
Prosmittia anyuica Makarchenko et Makarchenko, 2009
P. tauiensis Makarchenko et Makarchenko, 2007
P. verae Krasheninnikov et Makarchenko, 2008
Psectrocladius (Psectrocladius) sokolovae Zelentsov et Makarchenko
P. (Psectrocladius) zelentzovi Makarchenko, 2003
Pseudorthocladus barbatus Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. cristatus Makarchenko et Makarchenko, 2012
P. insularis Makarchenko et Makarchenko, 2012
P. labayi Makarchenko et Makarchenko, 2012
P. multisetus Makarchenko et Makarchenko, 2012
Pseudosmittia brundini Makarchenko et Makarchenko, 2008
P. rostriformis Makarchenko et Makarchenko, 2006
P. sirotskyi Makarchenko et Makarchenko, 2011
Rheocricotopus (Psilocricotopus) imperfectus Makarchenko et Makarchenko, 2005
R. (P.) insularis Makarchenko et Makarchenko, 2005
R. (P.) nudisquamis Makarchenko et Makarchenko, 2009
R. (Rheocricotopus) tshernovskii Makarchenko et Makarchenko, 2005
Smittia admiranda Makarchenko et Makarchenko, 2003
S. controversa Makarchenko et Makarchenko, 2005
S. longivirga Makarchenko et Makarchenko, 2011
Stilocladus orientalis Makarchenko et Makarchenko, 2003
Symbiocladus villosus Makarchenko et Makarchenko, 2015
Thienemanniella burjatika Makarchenko et Makarchenko, 2010
T. tiunovae Makarchenko et Makarchenko, 2006
Tokunagaia ambigua Makarchenko et Makarchenko, 2007
T. biconvexa Makarchenko et Makarchenko, 2007
T. darpiri Makarchenko et Makarchenko, 2019
T. ikip Makarchenko et Makarchenko, 2007
T. interdicta Makarchenko et Makarchenko, 2009
T. lagutini Makarchenko et Makarchenko, 2017
T. oleantoni Makarchenko et Makarchenko, 2007
T. pseudorowensis Makarchenko et Makarchenko, 2004
T. singula Makarchenko et Makarchenko, 2009
Tsudayusurika safonikha Makarchenko et Makarchenko, 2012
Tvetenia bidzhanica Makarchenko et Makarchenko, 2012
T. boreomontana Makarchenko et Makarchenko, 2006
T. pilata Makarchenko et Makarchenko, 2012
T. pogibi Makarchenko et Makarchenko, 2012
T. vialis Makarchenko et Makarchenko, 2012
Vivacricotopus elgandzha Makarchenko et Makarchenko, 2005
V. nikolaii Makarchenko et Makarchenko, 2016
Vivacricotopus sp.1 Makarchenko et Makarchenko, 2005
Rheotanytarsus makarchenkoi Wang et Yao, 2022

Таксоны-патронимы, описанные в честь Е.А. Макаренко

DIPTERA Chironomidae

- Ablabesmyia* (Karelia) makarchenkoi Niitsuma, 2013
Bryophaenocladus evanmaki Krasheninnikov, 2022
Chaetocladus (Chaetocladus) eugenyii Kobayashi, 2012
Chaetocladus (Chaetocladus) makarchenkovi Zelentsov, 2007
Corynoneura makarchenkorum Krasheninnikov, 2011
Demicryptochironomus (Demicryptochironomus) eugenii Zorina, 2004
Eugenodiamesini Lukashevich et Przhiboro, 2015
Eugenodiamesa Lukashevich et Przhiboro, 2015
Eugenodiamesa makarchenkoi Lukashevich et Przhiboro, 2015

Simuliidae

- Gomphostilbia makartshenkovi* Bodrova, 1987

PLECOPTERA Taeniopterigidae

- Mesyatsia makarchenkoi* Teslenko et Zhiltzova, 1992

TRICHOPTERA Hydroptilidae

- Stactobia makartshenkoi* Botosaneanu et Levanidova, 1988